

И. О. ТЮМЕНЦЕВ

КАЗАКИ И ИНОЗЕМНЫЕ СОЛДАТЫ ПОД ЗНАМЕНАМИ САМОЗВАНЦЕВ В СМУТНОЕ ВРЕМЯ НАЧАЛА XVII СТОЛЕТИЯ¹

THE COSSACKS AND FOREIGN SOLDIERS UNDER THE BANNERS OF IMPOSTORS IN THE TIME OF TROUBLES OF THE EARLY 17TH CENTURY

The article is devoted to clarifying the relationship between the Cossacks and foreign soldiers in the military campaigns of False Dmitry I and False Dmitry II during the Time of Troubles in Russia in the early 17th century. Foreign mercenaries made up the bulk of False Dmitry I's army at the beginning of the invasion of Russia. The Ukrainian Cossacks were hired by Jerzy Mniszech; they supposedly played a supporting role. Jerzy Mniszech and the impostor's mercenaries departed from Russia after an unsuccessful siege of Novgorod-Seversky fortress; later their army was reinforced by twelve thousand military personnel mainly consisting of the Zaporozhian and other rebellious serving Cossacks. The Don army swore allegiance to the impostor after the mutiny near Kromy during the triumphal march on Moscow. At that time, foreign soldiers acted as the impostor's guard; however, they did not play a major role in the Uprising of Bolotnikov. The main driving force was the part of the service class that showed up. Free Cossack troops – the Don, Zaporozhye, Yaitsky and most of the Tersk – did not take part in the Uprising of Bolotnikov. The foreign army appeared under the banners of the “miraculously saved Tsar Dmitry” immediately after False Dimitri II was proclaimed Tsar. In the spring of 1608, Prince Roman Rozhinsky's foreign soldiers seized the leadership of the rebel movement and used the Bolotnikov Cossacks to suppress popular uprisings in the Zamoskovye and Pomeranian cities. After the invasion of King Sigismund III Vasa's troops and the subsequent collapse of the Tushino camp, tensions between the mercenaries and the Cossacks escalated into open clashes. The small foreign army formed in the impostor's Kaluga camp clearly played a subordinate role, and after the death of False Dmitry II they finally left the scene. By the summer of 1611, the foreign soldiers who had returned to the service of the king and the Russian Cossacks who had been actively involved in the Zemstvo militia had finally become irreconcilable enemies.

Keywords: The Time of troubles of the early 17th century, False Dmitry I., False Dmitry II., the Cossacks and foreign mercenaries in the impostors' camps

Igor O. Tyumentsev – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. E-mail: tijumencev@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8762-9308>

1 The article was written during the implementation of research Gr. No. AAAAA-A2–120122990111-96 “The population of the Lower Don in interethnic and intercultural communications: history and modernity”.

Citation: I. O. TYUMENTSEV, “Kazaki i inozemnye soldaty pod znamenami samozvantsev v smutnoe vremia nachala XVII stoletia” [The Cossacks and Foreign Soldiers under the Banners of Impostors in the Time of Troubles of the Early 17th Century], *RussianStudiesHu* 6, no. 1 (2024): 69–80. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2024.6.4

Об отношениях казаков и иноземных солдат в походах самозванцев Смутного времени начала XVII вв. исследователи обычно судят по их поздним повестям, сказаниям, летописям и сочинениям иностранцев. Анализ документов того времени свидетельствует, что в действительности их взаимоотношения были не простыми и пережили сложную эволюцию.

Поход Лжедмитрия в Россию. В советской литературе сложилось мнение, что вторжение первого самозванца в Россию было подготовлено правящими кругами Речи Посполитой и являлось «скрытой интервенцией»². В действительности, выступая в поход из Самбора, Лжедмитрий I имел всего 2 тыс. солдат и 1 тыс. казаков. Реальную помощь самозванцу оказал магнат-католик Ю. Мнишек с братом, сыновьями и прочими родственниками, которые затеяли экспедицию в Россию на свой страх и риск вопреки запретам властей Речи Посполитой³. Попытки «царевича» получить помощь у запорожцев и донцов провалились⁴.

3 (13) октября 1604 г. «царевич» выступил из Киева уже с 5 тыс. наемников с 2 тыс. казаков. Под знамена самозванца помимо наемников собрались реестровые казаки и примкнувшие к ним местные простолюдины. Они были уряжены на три полка: Белешко (Мелешко), Куцько и Швайковского. В авангарде войска шел полк Белешко (Мелешко), в котором служил приятель самозванца по Гоще арианин Я. Бучинский⁵. Гетман запорожцев Яков Недородич и запорожцы остались в Сечи.

На пограничье отряды «запорожцев» пополнились за счет украинских и русских служилых и вольных казаков и достигли 3 тыс⁶. Победа Ю. Мнишека и самозванца над правительственным войском кн. Ф. И. Мстиславского у Новгорода Северского оказались «пирровой», т. к.

2 И. О. Тюменцев, «К вопросу о «скрытой интервенции» Речи Посполитой Против России», *Studia Slavica Et Balcanica Petropolitana*, no. 1 (2012): 31–54.

3 Р. Г. Скрынников, *Самозванцы в России в начале XVII в.: Григорий Отрепьев* (Новосибирск: Наука, 1987), 151–165; В. И. Ульяновский, *Россия в начале Смуты: Очерки социально-политической истории: В 2 ч.* (Киев: УМК ВО, 1993), ч. 1., 80–84.

4 В. Доманицкий, «Новый документ 1604 года о самозванце», *Киевская старина*, no. 1 (1899): 11–12; П. Пирлинг, *Россия и папский престол*. Перевод с французского В. П. Потемкина. (М.: Современные проблемы, 1912), 18–41; F. Nowakowski, *Zródła do dziejów polskich* (Berlin, 1841). Т. 2., 65–70.

5 С. Борша, «Поход Московского царя Дмитрия с Сендамирским воеводой Юрием Мнишек и другими лицами из рыцарства 1604 г.», *Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией* (СПб., 1872. Т. 1). Стб. 367–369.

6 «Б. Болтин» (Записки), в Попов А, *Сборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции* (М., 1869), 321–379.

наемное войско взбунтовалось из-за невыплаты жалования и ушло в Речь Посполитую. Следом уехал «на сейм» Ю. Мнишек⁷. Самозванца спасли запорожцы. Кн. А. Вишневецкий по степным шляхам Дикого Поля в обход Украины привел 4 тыс. казаков. Слуга Ю. Мнишека А. Рожнятовский отметил, что общая численность «запорожцев» 8 тыс. человек⁸. Затем к неопишуемой радости «царевича» прибыли еще 4 тыс. запорожцев, что совпадает с численностью отряда старшины Скалозуба⁹. По подсчетам Д. И. Эварницкого теперь в «запорожском войске» стало 8 тыс. конницы и 4 тыс. пехоты¹⁰.

«Царевич» и его новый гетман А. Дворжецкий, пополнив свое войско запорожцами, дали сражение правительственной армии у Добрыничей 20 января 1605 г. и потерпели сокрушительное поражение. Возбешенные гибелью многих товарищей запорожцы искали «царевича», чтобы казнить, но он убежал в Рыльск, а затем в Путивль. Запорожцы ушли из России вслед за наемниками. У самозванца осталось лишь 500 запорожцев-ариан¹¹ [Борша, 1875, стб. 387–388; Белокуров, 1907, 2, 238; ССДС, 1859, с. 166; РИБ, 1909, стб. 726]. В походе Лжедмитрия I на Москву Запорожское войско не участвовало.

На этот раз Лжедмитрия I спасли воспротивившиеся решению Войскового Круга вольные донские казаки и восставшие служилые казаки Полевых городов, которых к самозванцу привели атаман Андрей Корела и старец Леонид Крипецкий – около тысячи человек. Этих сил самозванцу едва хватило, чтобы оказать помощь осажденному гарнизону Кром. Смерть царя Бориса Годунова и мятеж в правительственной армии у Кром склонили чашу весов в пользу самозванца. Лжедмитрий I триумфатором въехал в Москву, приняв до этого в Туле атамана Войска Донского С. Чертенского вперед делегации Боярской Думы. Запорожское войско и присяги «царю Дмитрию» не приносило. Из оставшихся у него иноземцев он сформировал личную гвардию, которая

7 С. Борша, Указ. Соч. Стб. 385.

8 *Дневник Марины Мнишек*. Отв. ред. Д. М. Буланин; Пер. с польск., предисл. и коммент. В. Н. Козлякова (СПб.: Изд-во Д. Буланин, 1996). (Studiorum slavicornum monumenta. Т. 9), 29.

9 *Сказания современников о Дмитрии Самозванце* (М., 1859), Ч. 1. 162; Ч. 2. 14.

10 Д. И. Эварницкий, *История запорожских казаков в 3-х т* (СПб.: Тип. Скороходова, 1895), Т. 2. 179–180.

11 С. А. Белокуров, *Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.)* (М., 1907), 2., 238.; *Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени*. Сост. С. Ф. Платонов (СПб., 1909), (Русская историческая библиотека. Т.13). Стб. 726; С. Борша, Указ. Соч. Стб. 387–388.

почти вся погибла или попала в плен во время восстания москвичей 17 (27) мая 1606 г.¹².

В восстаниях Истомы Пашкова и Ивана Болотникова в России иноземные солдаты и запорожцы не участвовали из-за рокоша 1606-1607 гг. в Речи Посполитой. Войско Донское, как установил А. Л. Станиславский, получив жалование от царя Василия Шуйского, от участия в движении И. И. Болотникова воздержалось¹³. Значительная часть терских казаков еще до гибели Лжедмитрия I, выбрав самозванного царевича Лжепетра, двинулась вверх по Волге на помощь царю в борьбе против «лихих бояр». Затем, после гибели «царя Дмитрия» казачий отряд перебрался с Волги на Дон, поднявшись вверх по реке, чем в немалой степени способствовал восстанию И. Пашкова в Ельце. Наконец осенью 1607 г., пробившись на Северщину Северским Донцом, казачье войско Лжепетра попыталось помочь И. И. Болотникову и северским повстанцам, но было вместе с ним разгромлено¹⁴.

Летом 1607 г. ветерану движения Лжедмитрия I, атаману-болотниковцу – Ивану Заруцкому и белорусским шляхтичам-участникам похода на Москву первого самозванца во главе с Мацеєм Меховецким с большим трудом удалось организовать появление Лжедмитрия II в Белоруссии. В день объявления самозванца в Стародуб Северский прибыло наемное войско М. Меховецкого, что свидетельствует об организации новой самозванческой интриги ветеранами повстанческого движения: северскими служилыми людьми, казаками и рядовыми наемными солдатами¹⁵. Зимой 1607-1608 гг. новый самозванец Лжедмитрий II получил помощь от вольных казаков. Отряд запорожцев присоединился к самозванцу в Брянске 2 (12) октября 1607 г. Однако после капитуляции повстанческой армии И.И. Болотникова в Туле 10 (20) октября 1608 г. запорожцы его бро-

12 Р. Г. Скрынников, Указ соч., 88–155; И. О. Тюменцев, «Лжедмитрий I и вольные казаки Днепра, Дона, Терека и Яика», *Вестник Южного научного центра РАН*, no. 4 (2006): 81–89.; И. О. Тюменцев, «Иноземное войско Лжедмитрия I в 1604-1605 гг.», в *Российское государство в XVI – начале XVII века: сборник статей к 70-летию Андрея Павловича Павлова*. Сост. А. И. Раздорский; науч ред. Д. В. Лисейцев, П. В. Седов (СПб; М.: Старая Басманная, 2022), 81–95.

13 А. Л. Станиславский, *Гражданская война в России в начале XVII ст.: Казачество на переломе истории* (М.: Мысль, 1990), 24.

14 И. О. Тюменцев, «Елецкое восстание 1606 года в истории Смуты», *Quaestio Rossica*, no. 2 (2014): 147–150.; И. О. Тюменцев, «Начальный этап восстания И. И. Болотникова», в *Казачество России: прошлое и настоящее: сб. статей* (Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008), 33–53.

15 И. О. Тюменцев, *Смутное время в России начала XVII ст.: движение Лжедмитрия II* (М.: Наука, 2008), 127–168.

сили и ушли. Погребичские казаки появились у Лжедмитрия II в конце 1607 г., когда прибыл «полковник» Ян Велегловский с 12 хоругвями и «царевичем Федором Федоровичем»¹⁶. Тем временем в стан «царика», так самозванца называли современники, один за другим стали прибывать «казачьи царевичи» с Поля. Это были небольшие отряды, ядро которых составляли вольные донские и терские казаки, которые использовали опыт Лжепетра и его товарищей по преодолению войскового запрета. В России эти отряды обрастали служилыми людьми по прибору и боевыми холопами. Но не эти люди руководили движением самозванца. Прощенный царем Василием Шуйским и посланный осаждать Калугу предводитель северских повстанцев Ю. Беззубцев с 4 тыс. заборских казаков вновь «изменил» и явился к Лжедмитрию II. Примечательно, что вскоре самозванец издал закон о холопах, которым разрешалось брать к себе жен и дочек помещиков – приверженцев В. Шуйского и обрести опять статус служилого человека. В свое время И. И. Болотников грозился реализовать эту меру. Повстанцы теперь перешли от слов к делу. Поначалу Лжедмитрий II принимал своих мнимых родственников с распростертыми объятиями, но, как только кн. Р. Н. Ружинский и его солдаты захватили власть в Орловском лагере, всех казацких царевичей казнили¹⁷.

В начале 1608 г. в Орловском лагере Лжедмитрия II собралось около 3 тыс. запорожцев [Moskwa, 1995, s. 40–41]. В начале осени 1608 г. они были уряжены на 4 полка: полк Грица (700), Ростенецкого (500), Повидзавского (700), Лиса (150) – всего 2050 чел. Русские казаки вошли в состав полков А. И. Лисовского (5–6 тыс. чел) и И. М. Заруцкого (4 тыс. чел)¹⁸. Все эти полки в наемное войско не входили и подчинялись напрямую гетману кн. Р. Н. Ружинскому. Это были полки служилых казаков, которые управлялись своими полковниками и служилыми казаками. Источники не содержат никаких сведений о войсковом или полковом казачьем куге¹⁹ [Круг].

16 Moskwa w rękach polaków. Pamiętniki dowódców i oficerów garnizonu polskiego w Moskwie w latach 1610–1612. Wybór i oprac. M. KUBALA (Varsoviae, 1995), 36–37, 414–415.

17 И. О. Тюменцев, *Смутное время*, 133–134, 184, 257.

18 Отдел рукописей Львовской научной библиотеки Национальной академии наук Украины. Ф. 5. № 168; №. 5998 / III. Л. 323; Moskwa w rękach polaków, 32.

19 И. О. Тюменцев, Н. А. Тупикова, Н. Е. Тюменцева, «Новые документы о казаках на службе у Лжедмитрия II в 1608–1610 годах», в *Научное наследие профессора А. П. Пронштейна и актуальные проблемы исторической науки (к 100-летию со дня рождения выдающегося российского ученого): Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции г. Ростов-на-Дону, 22–23 марта 2019 г.* Отв. ред. Д. П. Исаев, Д. В. Сень, М. Е. Шалак (Ростов-на-Дону: Альтаир, 2019), 138–149.

Осенью 1608 г. «донцы» и «запорожцы» входили в небольшой отряд Петра Головича и обрусевшего шведа, торговца из Ярославля Тимофея Бьюгова (Лауренса Биугге), который разгромил и разграбил Ростов Великий и привёл к присяге жителей Замосковных и Поморских городов²⁰. Казаки переняли много из того, что делали наемники. Так же как полки иноземного войска они получили в приставства: А. Лисовский – Владимирский, И. Заруцкий – Тотемский уезды. Волости этих уездов взяли себе в приставства «на прокорм» казачьи станицы. В Замосковье отдельные казачьи отряды вышли из повиновения тушинских властей. Атаман Федор Наливайко с запорожцами и татарами во Владимирском уезде, который был отдан в приставство («кормление») полку А. Лисовского, «многих людей побил, дворян и детей боярских, до смерти, а жон и детей позорили и в полон имали...». Владимирский «воровской» воевода «боярин» М. И. Вельяминов собрал местных дворян, привлек расквартированную во Владимире роту Я. Соболевского и отряд наемников во главе с панами А. Приклонским и М. Окульским. Разбойники были разгромлены, а их предводитель схвачен и казнен. В конечном счете, тушинским властям удалось сбить волну грабежей и насилия, полностью остановить грабежи они не смогли. В марте 1609 г. пан А. Крупка со своей ротой людей «побивали на смерть и грабили»²¹.

В ноябре 1608 г. кн. Р. Ружинский направил из Тушина к Новгороду Великому «полковника» Яна Кернозицкого во главе около 2 тыс. «степенных» казаков и 4 тыс. русских тушинцев. Среди подчиненных Я. Кернозицкого упоминается полковник Гриц и в большом числе запорожские казаки. Кн. М. В. Скопину-Шуйскому пришлось сесть в осаду²². В начале декабря 1608 г. запорожцы пана Чижя численностью в 1 тыс. человек захватили Дорогобуж и намеревались уговорить смолян сдаться. Од-

20 К. Буссов, *Московская хроника 1584–1613 гг.* Пер. с нем. Е. И. Бобровой; Ред. С. А. Акуняц (М.; Л.: Изд-во. АН СССР, 1961), 154; *Русский архив Яна Сапеги 1608–1611 годов. Тексты, переводы, комментарии.* Под ред. И. О. Тюменцева (Волгоград: Изд-во Волгогр. фил. РАНХиГС, 2012), 207–208., 352; *Дневник Яна Петра Сапеги (1608–1611 гг.).* Сост. И. О. Тюменцев, М. Яницкий, Н. А. Тупикова, А. Б. Плотников (М.; Варшава: Древлехранилище, 2012) (Памятники истории Восточной Евropy. Источники XV–XVII вв. Т. 9), 68–73.

21 *Русский архив Яна Сапеги*, 34, 274, 276–277, 282, 405.

22 ЛНБ Ф. 5. № 168. Л. 540; *Временник Ивана Тимофеева.* Подгот. к печати, пер. и коммент. О. А. Державиной; Ред. В. П. Андрианова-Перетц (М.; Л.: Изд-во. АН СССР, 1951). (Серия Литературные памятники), 103–105; *Бельский летописец*, 250; *Новый летописец*, 85; Ю. Видекинд, *История десятилетней шведско-московской войны XVII в.* (М.: Памятники исторической мысли, 2000), 41.

нако, отряд смолян кн. Я. П. Барятинского и С. Одадунова разгромил Чижа²³.

В конце осени 1608 г. непомерные поборы с посадских и крестьян Замосковья, Поморья и Новгородской земли через традиционную налоговую систему и через учрежденные наемниками и солдатами «приставства», спровоцировали народное восстание против тушинских властей в Замосковных и Поморских городах. Кн. Р. Н. Ружинский и Я. Сапега направили против повстанцев карательные отряды А. И. Лисовского и др., которые состояли из «донцов» и «запорожцев». Каратели огнем и мечом прошли по Замосковью, но восстановить свою власть в Поморье и Новгородской земле тушинцы уже не смогли. А. Лисовский со своими воинами безуспешно отвоевывал Владимир, Ярославль, Кострому, пока наплавная рать нижегородцев не разгромила его во время переправы через Волгу²⁴. До брошенных наемниками казаков, многие из которых были болотниковцами начало доходить, что иноземцы без зазрения совести используют их кровь и пот в корыстных интересах. Одни стали проситься у Лжедмитрия II в отпуск, другие уезжали самовольно, ссылаясь на явление им Сергия Радонежского, грозившего им карой за богопротивное дело²⁵.

Упорная борьба отрядов земских ополчений с тушинцами в Замосковье и Поморье помогла М. В. Скопину-Шуйскому выстоять и отогнать полковника Я. Кернозицкого и запорожских казаков от Новгорода Великого²⁶. В мае 1609 г. воевода с правительственными отрядами и шведским экспедиционным корпусом перешел в наступление и нанес тяжелые поражения Я. Кернозицкому с запорожцам у Старой Русы, Торжка и Торопца. Кн. Р. Н. Ружинский оправил из Тушина войско во главе с полковником Александром Зборовским и «боярином и слугой» кн. Г. П. Шаховским. Гетман в письмах от имени самозванца буквально умолял Я. П. Сапегу прийти на помощь к А. Зборовскому, Я. Кернозицкому и кн.

23 *Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией*: В 5 т. (СПб., 1841. Т. 2), 161–162; *Дневник Яна Петра Сапегу*, 38–41; *Повесть о победах Московского государства*. Подгот. текста, коммент. Г. П. Енина (Л.: Изд-во АН СССР, 1982. Серия Литературные памятники), 8.

24 И. О. Тюменцев, *Смутное время в России начала XVII ст.* 328–438, 438–485.

25 *Русский архив Яна Сапегу*, 62–63; 377–379; И. О. Тюменцев, Н. А. Тупикова, Н. Е. Тюменцева, «Новые документы о казаках...»; *Сказание Авраамия Палицына* (М.; Л.: АН СССР, 1955), 149, 182–183.

26 *Бельский летописец*, 250; *Новый летописец*, 85; Н. ALMKVIST, *Sverige och Rysland förbundet mot Polen, 1595–1611* (Uppsala, 1907), 128–141.

Г. П. Шаховскому²⁷, но «полковник» из-за неудачного штурма Троицы опоздал. Тверское сражение 11–12 (21–23) июля 1609 г. закончилась тяжелым поражением тушинцев, но оказалось «пирровой» победой. Солдаты шведского экспедиционного корпуса оказались западноевропейскими наемниками. Они, так же как их восточно-европейские коллеги взбунтовались и потребовали жалование за одержанную победу. Денег у кн. М. В. Скопина-Шуйского не было, поэтому мятежники бросили его у Твери и ушли на Валдай. Отсюда большая часть солдат вернулась в Европу. Молодому воеводе ничего не оставалось как отступить за Волгу, в Казязин монастырь, где он из отрядов земского ополчения сформировал правительственную армию в 20 тыс. человек и разгромил тушинцев в Замосковье. Вырвавшись из Твери, А. Зборовский с наемниками ушел к Я. П. Сапеге к Троице, а кн. Г. П. Шаховский и Я. Кернозицкий – в Вязьму²⁸.

Осенью 1609 г. польский король Сигизмунд III вторгся в Россию и предъявил свои права на Московский престол. Он потребовал, чтобы наемники оставили самозванца и явились в его войско²⁹. Кн. Р. Ружинский и тушинские наемники сначала потребовали, чтобы король покинул Россию и не лишал их «заслуженных» денег. Я. Сапега и его солдаты в свою очередь попытались переложить долги самозванца на короля. Запорожцы Я. Велегловского и др. отказались присоединиться к конфедерации наемников и вернулись на королевскую службу без всяких условий. Дело в том, что Запорожская Сечь приняла решение участвовать в походе Сигизмунда III в Россию и послала многочисленное войско под Смоленск. К огорчению короля и его советников Я. Кернозицкий смог увести часть запорожцев к «царику»³⁰.

Во время распада Тушинского лагеря Лжедмитрий II бежал в Калугу. Следом двинулась большая часть русского тушинского войска, включая казаков И. Заруцкого. Полковник убедил кн. Р. Ружинского остановить служилых людей и казаков. Между наемниками и русскими служилыми людьми произошло настоящее сражение, которое привело к многочисленным жертвам среди русских. В ответ казаки устроили кровавую

27 *Русский архив Яна Сапегы*, 51–52, 54–57.

28 И. О. Тюменцев, *Смутное время в России*, 486–533.

29 Б. Н. Флоря, *Польско-литовская интервенция в Россию и русское общество* (М.: Ин-дрик, 2005), 102–137.

30 *Stokholm. Riksarkivet. Skoklostersamlingen. Polska brev*. E8597 и E8604; К. Буссов, Указ. Соч., 162.

баню иноземцам. В некоторых городах разрыв между наемниками и русскими тушинцами: служилыми людьми и казаками, был налицо³¹.

Летом 1610 г. Лжедмитрий II собрал новое войско в Калуге и пригласил Я. Сапегу стать гетманом. По данным Ю. Будилы, наемное войско было уряжено на четыре полка: Гетманский (Яна Сапеги) – 300 казаков, 600 пятигорцев и 100 гусар; А. Хруслинского – 200 казаков, 600 пятигорцев, 200 гусар; С. Тышкевича – 100 казаков, 600 пятигорцев, 200 гусар; Й. Будилы – 400 казаков, 600 пятигорцев и 200 гусар³². В дневнике Я. Сапеги упоминаются также два полка запорожцев Костенецкого и Дуршлака, по каким-то причинам не учтенные мозырским хорунжим³³. Средняя численность запорожских полков составляла примерно 500–600 человек [РИБ, 1871, стб. 713-716], можно предположить, что в наемном войске было не более 1 тыс. запорожцев. Данных о численности русской части войска найти не удалось.

В начале 1610 г. «запорожцы», перешедшие на сторону короля, вторглись на Северщину и стали громить приверженцев самозванца. В марте 1610 г. они штурмом взяли Стародуб Северский, в конце марта – Почеп, а затем Чернигов [SRSPB. E. 8597; РИБ, 1871, стб. 570–571]. В апреле 1610 г. запорожцы Богушевский и Ганченко убедили жителей Новгорода Северского целовать крест королевичу Владиславу [SRSPB. E. 8597; РИБ, 1871, стб. 587]. В начале мая 1610 г. присягнули королевичу жители Рославля [SRSPB. E. 8597; РИБ, 1871, стб. 570–571.]. К лету 1610 г. запорожцы лишили Лжедмитрия II главной базы его движения – Северщины.

Летом 1610 г. после разгрома коронным гетманом С. Жолкевским правительственного войска кн. Д. И. Шуйского у Клушина, Лжедмитрий II и Я. Сапега предприняли второй поход на Москву, который, как и первый, закончился полным провалом. Семибоярщина убедила импровизированный земский собор и москвичей избрать на царство польского королевича Владислава, обещая людям скорый мир. Польский гарнизон был введен в Москву. Самозванец вновь бежал в Калугу, бросив свое войско. Сапезинцы вступили в переговоры с королем

31 И. О. Тюменцев, *Смутное время в России начала XVII ст.*, 486–534.

32 ЛНБ. Ф. 5. № 5998/III, л. 323–324; *Поход его королевского величества в Москву 1609 г.* РИБ (СПб., 1871. Т. 1.) Стб. 713–716; *Moskwa w rękach polaków*, 443–444.

33 *Дневник Яна Петра Сапеги*, 196–205; *Żółkiewski S., Początek i progres wojny moskiewskiej* (Warszawa, 1966), 122, 124; *Moskwa w rękach polaków*, 160–161.

об условиях возвращения на службу, русская часть войска либо ушла в столицу, либо потянулась за «цариком» в Калугу³⁴.

Осенью 1610 г., новый «гетман» самозванца Валентий Валиевский смог собрать в войско Лжедмитрия II около 1 тыс. иноземцев. Запорожцев среди них не было. В войске преобладали русские повстанцы. Занятые приверженцами самозванца уезды России захлестнула волна террора, которая предопределила гибель самозванца 11 (21) декабря 1610 г. Между бывшими наемниками, вернувшимися на королевскую службу и казаками, которых вновь возглавил «боярин» И. Заруцкий пролегла пропасть³⁵. Бывшие наемники приняли участие в попытке завоевания России Речи Посполитой, русские казаки (не без колебаний) – в движении земских ополчений и борьбе с польско-литовским вторжением³⁶. Иную позицию заняли запорожцы. Все войско Запорожское в полном составе во главе с гетманом Петром Конашевичем Сагайдачным приняло участие в завоевательном походе королевича Владислава на Москву, который закончился полным провалом и привел к окончанию Смуты в России.

References

Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoi komissiei: v 5 t. [Historical Acts Collected and Published by the Archaeographic Commission] (SPb., 1841. T. 2), 161–162.

H. ALMKVIST, *Sverige och Rysland förbundet mot Polen, 1595–1611* [Sweden and Russia Allied against Poland, 1595–1611] (Uppsala, 1907).

S. A. BELOKUROV, *Razriadnye zapisi za Smutnoe vremia (7113–7121 gg.)* [Rank Records for the Time of Troubles (7113–7121)] (M., 1097).

«Bel'skii letopisets» [Belsky Chronicler], v *Polnoe sobranie russkikh letopisets* (M., 1978. T. 34), 238–271.

«B. Boltin» (Zapiski) [B. Boltin (Notes)], in A. POPOV, *Izbornik slavianskikh i russkikh sochinenii i statei, vnesennykh v khronografy russkoi redaktsii* (M., 1869), 321–379.

S. BORSHNA, «Pokhod Moskovskogo tsaria Dmitriia s Sendamirskim vovodoi Iurim Mnishek i drugimi litsami iz rytsarstva 1604 g.» [The Campaign of Moscow Tsar Dmitry with Sandomir Voivode Yuri Mniszech and Other Figures from the Knighthood in 1604], *Russkaia istoricheskaia biblioteka, izdavaemaia Arkheograficheskoi komissiei* (SPb., 1872. T. 1.), Stb. 367–369.

34 И. О. Тюменцев, *Смутное время в России начала XVII ст.*, 534–572.

35 Там же.

36 И. О. Тюменцев, «Казаки в движении земских ополчений России 1611–1612 годов», *Вестник ВолГУ.*, Сер. 4. Том 24. no. 4 (2019): 8–20.

- K. BUSOV, *Moskovskaia khronika 1584–1613 gg.* [Chronicle of Moscow, 1584–1613] Per. s nem. E. I. BOBROVOI; Red. S. A. AKULIANTS (M.; L.: Izd-vo. AN SSSR, 1961).
- Dnevnik Iana Petra Sapegi (1608–1611 gg.)* [The Diary of Jan Piotr Sapieha (1608–1611)] sost. I. O. TIUMENCEV, M. JANITSKII, N. A. TUPIKOVA, A. B. PLOTNIKOV (M.; Varshava: Drevlekhranilishche, 2012) (Pamiatniki istorii Vostochnoi Evropy. Istochniki XV–XVII vv. T. 9).
- Dnevnik Mariny Mnishek* [The Diary of Marina Mniszech] Otv. red. D. M. BULANIN; Per. s pol'sk., predisl. i komment. V. N. KOZLIAKOVA (SPb.: Izd-vo D. Bulanin, 1996) (Studiorum slavlicorum monumenta. T. 9).
- V. DOMANITSKII, «Novyi dokument 1604 goda o samozvantse» [The New Document of 1604 about the Pretender], *Kievskaia starina*, no. 1 (1899): 11–12.
- D. I. IVERNITSKII, *Istoriia zaporozhskikh kazakov v 3-kh t* [A History of the Zaporozhian Cossacks in 3 Volumes] (SPb.: Tip. Skorokhodova, 1895), T. 2. 179–180.
- B. N. FLORIA, *Pol'sko-litovskaia interventsia v Rossii i russkoe obshchestvo* [The Polish-Lithuanian Intervention in Russia and Russian Society] (M.: Indrik, 2005).
- Moskwa w rękach polaków. Pamietniki dowódców i oficerów garnizonu polskiego w Moskwie w latach 1610–1612* [Moscow in Polish Hands: Memoirs of Commanders and Officers of the Polish Garrison in Moscow during the Years 1610–1612] Wybór i oprac. M. KUBALA (Varsoviae, 1995).
- «Novyi letopisets» [New Chronicler], v *Polnoe sobranie russkikh letopisets* (SPb., 1910. T. 14).
- F. NOWAKOWSKI, *Zródła do dziejów polskich* [Sources for Polish History] (Berlin, 1841). T. 2., 65–70.
- Otdel rukopisei L'vovskoi nauchnoi biblioteki Nacional'noi akademii nauk Ukrainy* [Manuscript Department of the Lviv Scientific Library of the National Academy of Sciences of Ukraine] F. 5. no. 168; no. 5998 /III. L. 286.
- Pamiatniki drevnei russkoi pis'mennosti, otnosiashchiesia k Smutnomu vremeni* [Monuments of Ancient Russian Writing Related to the Time of Troubles] Sost. S. F. PLATONOV (SPb., 1909) (Russkaia istoricheskaia biblioteka. T.13).
- P. PIRLING, *Rossia i papskii prestol* [Russia and the Papal Throne] Perevod s frantsuzskogo V. P. Potemkina (M.: Sovremennye problemy, 1912).
- Pokhod ego korolevskogo velichestva v Moskvu 1609 g.* [The Campaign of His Royal Highness to Moscow in 1609] RIB (SPb., 1871. T. 1.), Stb. 427–720.
- Povest' o pobedakh Moskovskogo gosudarstva* [A Tale of the Victories of the Moscow State] Podgot. teksta, komment. G. P. ENINA (L.: Izd-vo AN SSSR, 1982) (Serija Literaturnye pamiatniki).
- Russkii arkhiv Iana Sapegi 1608–1611 godov. Teksty, perevody, kommentarii* [The Russian Archive of Jan Sapieha, 1608–1611: Texts, Translations, Comments] Pod red. I. O. TIUMENTSEVA (Volgograd: Izd-vo Volgogr. fil. RANKHiGS, 2012).
- Skazaniia sovremennikov o Dmitrie Samozvantse* [Accounts of Contemporaries about False Dmitry] (M., 1859), Ch. 1. 162; Ch. 2. 14.
- R. G. SKRYNNIKOV, *Samozvantsy v Rossii v nachale XVII v.: Grigorii Otrep'ev* [The Pretenders in Russia in the Early 17th Century: Grigory Otrepyev] (Novosibirsk: Nauka, 1987).
- A. L. STANISLAVSKII, *Grazhdanskaia voina v Rossii v nachale XVII ct.: Kazachestvo na perelome istorii* [Civil War in Russia in the Early 17th Century: Cossacks at the Turning Point of History] (M.: Mysl', 1990), 24.

Stockholm. Riksarkivet. Skoklostersamlingen. Polska brev [Stockholm. National Archives. Skokloster Collection. Polish Letters]

I. O. TIUMENTSEV, «Eletsкое vosstanie 1606 goda v istorii Smuty» [The Yelets Uprising of 1606 in the History of the Time of Troubles], *Quaestio Rossica*, no. 2 (2014): 147–150.

I. O. TIUMENTSEV, «Inozemnoe voisko Lzhedmitriia I v 1604–1605 gg.» [The Foreign Army of False Dmitry I in 1604–1605], v *Rossiiskoe gosudarstvo v XVI – nachale XVII veka: sbornik statei k 70-letiiu Andreia Pavlovicha Pavlova*. Sost. A. I. RAZDORSKII; nauch. red. D. B. LISEITSEV, P. V. SEDOV (SPb.; M.: Staraja Basmannaia, 2022), 81–95.

I. O. TIUMENTSEV, «K voprosu o “skrytoi interventsii” Rechi Pospolitoi Protiv Rossii» [Thoughts on the Question of the “Hidden Intervention” of the Polish-Lithuanian Commonwealth against Russia], *Studia Slavica Et Balcanica Petropolitana*, no. 1 (2012): 31–54.

I. O. TIUMENTSEV, «Kazaki v dvizhenii zemskikh opolchenii Rossii 1611–1612 godov» [Cossacks in the Movement of Zemstvo Militias in Russia (1611–1612)], *Vestnik VolGU*. Ser. 4. Tom 24. no. 4 (2019): 8–20. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.1>

I. O. TIUMENTSEV, «Lzhedmitrii I i volnye kazaki Dnepra, Dona, Tereka i laika» [False Dmitry I and the Free Cossacks of the Dnieper, Don, Terek, and Yaik,” Bulletin of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], *Vestnik Iuzhnogo nauchnogo tsentra RAN*, no. 4 (2006): 81–89. <https://doi.org/10.23885/1813-4289-2006-2-4-81-88>

I. O. TIUMENTSEV, «Nachal’nyi etap vosstaniia I. I. Bolotnikova» [The Initial Stage of the Revolt of I.I. Bolotnikov], v *Kazachestvo Rossii: proshloe i nastoiashchee: sb. statei* (Rostov n/D.: Izd-vo IUNTS RAN, 2008), 33–53.

I. O. TIUMENTSEV, *Smutnoe vremia v Rossii nachala XVII st.: dvizhenie Lzhedmitriia II* [The Time of Troubles in Russia at the Beginning of the 17th Century: the Military Campaign of False Dmitry II] (M.: Nauka, 2008), 127–168.

I. O. TIUMENTSEV, N. A. TUPIKOVA, N. E. TIUMENTSEVA, «Novye dokumenty o kazakakh na sluzhbe u Lzhedmitriia II v 1608–1610 godakh» [New Documents about Cossacks in the Service of False Dmitry II in 1608–1610], v *Nauchnoe nasledie professora A. P. Pronshteina i aktual’nye problemy istoricheskoi nauki (k 100-letiiu so dnia rozhdeniia vydaiushchegosia rossiiskogo uchenogo): Materialy Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoi konferentsii g. Rostov-na-Donu, 22–23 marta 2019 g.* Otv. red. D. P. Isaev, D. V. Sen’, M. E. Shalak (Rostov-na-Donu: Al’tair, 2019), 138–149.

V. I. UL’IANOVSKII, *Rossiiia v nachale Smuty: Ocherki sotsial’no-politicheskoi istorii: V 2 ch.* [Russia at the Beginning of the Time of Troubles: Essays on Socio-Political History: In 2 Parts] (Kiev: UMK VO, 1993).

Iu. VIDEKIND, *Istoriia desiatiletnei shvedsko-moskovskoi voiny XVII v.* [History of the Ten-Year Russo-Swedish War in the 17th Century] (M.: Pamiatniki istoricheskoi mysli, 2000).

Vremennik Ivana Timofeeva [Chronicle of Ivan Timofeyev] Podgot. k pečati, per. i koment. O. A. DERZHAVINOI; Red. V. P. ANDRIANOVA-PERETS (M.; L.: Izd-vo. AN SSSR, 1951) (Serija Literaturnye pamjatniki).

S. ŻÓŁKIEWSKI, *Początek i progres wojny moskiewskiej* [The Beginning and Progress of the Moscow War] (Warszawa, 1966).